

Глава 4

Джейсон, как истинный профессионал, зачитал вступительное слово ещё до того, как гость вошёл в студию. Тань Цзипин едва опустил в кресло, когда диджей начал представлять приглашённого спикера.

Тань Сяо приходилось мёртвой хваткой сжимать злополучный кабель: стоило разжать пальцы хотя бы на миг — и эфир бы рухнул, обернувшись катастрофой.

Он повёл затёкшей шеей. Радиатор распределительного щита безостановочно обдавал его потоками горячего воздуха. Ощущения, мягко говоря, были не из приятных.

«Ну надо же, режиссёр Ло. Решил сжечь мосты, едва переправившись? Что ж, я это запомню»

Слегка сместив центр тяжести, Тань Сяо попытался расслабить мышцы и хоть немного унять ломоту, которая уже разливалась по всему телу.

В студии трансляция продолжалась уже около десяти минут. Изнывающий от беспокойства Чжао Сюй вытягивал шею, высматривая кого-то в коридоре, пока наконец не показался запыхавшийся сотрудник с мотком изолянта.

Чжао Сюй бросился к Тань Сяо:

— Директор Тань, вот изолента!

Свободных рук у него не было. К счастью, парень из технического отдела сообразил моментально: он зубами оторвал три куска ленты, наклеил их себе на тыльную сторону ладони и просунул руку вглубь щитка.

Тань Сяо от перенапряжения заметно дрожал пальцами, но он сумел содрать изолянту и плотно зафиксировать провода. На этот раз обошлось без промахов.

Чжао Сюй уже стоял наготове с пачкой бумажных салфеток. Едва он выпрямился, помощник бросился вытирать выступивший на его лбу пот.

— Как вы? Всё в порядке?

Лицо Тань Сяо покрывала серая смесь из пота и вековой пыли распределительного щитка. Забрав у Чжао Сюя пачку, он выдернул несколько салфеток и с силой обтёр лицо и шею.

— Нормально. Как эфир? Без накладок?

Чжао Сюй хмуро покосился в сторону режиссёрского пульта.

— Всё гладко. Уже сворачиваются.

Режиссёр Ло неловко кашлянул в кулак. Было видно, что под косыми взглядами взъерошенного, грязного Тань Сяо он чувствует себя крайне неудобно.

Тань Сяо усмехнулся и слегка прищурился.

— Режиссёр Ло, вы превзошли сами себя. Наш ведущий режиссёр вещания на китайском языке действительно заслуживает восхищения. Столь самоотверженный труд просто не может не впечатлять.

Режиссёр Ло отключил интерком и, переборов неловкость, пробормотал:

— Ну что вы, директор Тань... Вы слишком добры ко мне.

Тань Сяо снял пиджак, перекинул его через руку подоспевшего помощника и принялся неторопливо расправлять манжеты.

— В таком случае жду вас у себя в кабинете. Сегодня до конца рабочего дня подготовьте подробный отчёт о причинах этой аварии. И не забудьте приложить план превентивных мер, чтобы подобное больше не повторялось.

— Тань Сяо?

Договорить ему не дали. За спиной раздался удивлённый возглас, безжалостно оборвавший сладкие планы изощрённой мести нерадивому режиссёру.

Тань Сяо обернулся. Встретившись взглядами с говорившим, он застыл в крайнем изумлении.

«Мэн Линь?»

Поднявшись на ноги, он был слишком увлечён борьбой с пылью на лице и распеканием Режиссёра Ло, чтобы заметить троих посторонних, стоявших у входа в аппаратную.

«Разве это не личный секретарь Тань Цзипина? Что он тут делает?»

«Тогда приглашённый гость...»

«Тань Цзипин!»

В ушах Тань Сяо оглушительно зазвенело. Он медленно повернул голову к стеклянной стене студии.

Тяжёлая стеклянная дверь бесшумно распахнулась. На пороге показалась начищенная до зеркального блеска туфля из дорогой кожи, а следом — его обладатель. Безупречно скроенный, сидящий точно по фигуре тёмно-серый костюм ручной работы подчёркивал атлетическое сложение мужчины, чьё появление мгновенно наполнило комнату удушающей, тяжёлой аурой.

Короткая стрижка открывала волевое, хищно очерченное лицо с резкими, глубокими чертами.

Оно казалось до боли знакомым и одновременно — совершенно чужим.

С появлением этого человека в аппаратной воцарилась гробовая тишина. Давление его ледяной ауры было настолько осязаемым, что присутствующие невольно затаили дыхание, боясь сделать лишнее движение.

Тань Цзипин даже не взглянул в сторону Тань Сяо. Он шёл мимо, не выказав ни малейшего замешательства, ни на секунду не замедлив шаг.

Тань Сяо застыл, провожая его остекленевшим взглядом.

В то мгновение, когда тот проходил мимо, Тань Сяо уловил лёгкое движение воздуха и едва заметный, ускользающий шлейф дорогого мужского парфюма.

В носу неприятно защекотало.

«И когда это он начал пользоваться одеколоном?..»

Джейсон, только что завершивший интервью с влиятельным магнатом, никак не мог унять дрожь восторга. Заворожённо глядя вслед уходящему гостю, диджей совершенно перестал смотреть по сторонам и со всего маху налетел на плечо Тань Сяо.

От неожиданного толчка Тань Сяо покачнулся, и выскользнувший из его ослабевших пальцев мобильник полетел точно в цель — прямо по упругим ягодицам шествующего впереди Тань Цзипина.

В тишине раздался дружный, испуганный вздох присутствующих.

Телохранители среагировали мгновенно. Двое дюжих парней рванулись к Тань Сяо и заломили ему руки.

Опешив от такого напора, Тань Сяо не успел даже выставить блок. Руку грубо вывернули за спину, он почувствовал резкую, вспыхнувшую боль в суставе, от которой парень мгновенно побледнел.

Чжао Сюй бросился наперерез:

— Да что вы творите?! Немедленно отпустите директора!

Осознавший масштабы катастрофы Джейсон покрылся холодным потом, но вылезти вперёд и признаться в собственной неуклюжести так и не отважился.

Тань Цзипин замер. Не оборачиваясь, он произнёс своим низким, хрипловатым голосом, который Тань Сяо не слышал наяву целых четыре года. Теперь в этом голосе сквозила лишь ледяная, бесконечно далёкая отчуждённость:

— Отпустите его.

Захват тут же ослаб, и громилы-телохранители синхронно отступили назад, заняв прежние позиции.

Мэн Линь процедил сквозь зубы:

— Извинись перед директором Танем.

Тань Сяо мысленно усмехнулся. Если бы не этот вкрадчивый голос секретаря, он бы и позабыл, что в личном списке врагов Мэн Линя его имя красуется на одном из первых мест.

Он осторожно пошевелил плечом и глухо застонал. Он почувствовал, как немилосердно ноет сустав; пришлось стиснуть зубы, чтобы не выдать своей слабости. Охранники приложили его знатно.

Чжао Сюй, видя, как несправедливо обходятся с его начальником, переборол давящий страх и взволнованно спросил:

— Директор Тань, вам сильно досталось? Как вы себя чувствуете?

— Всё нормально, — тихо отозвался Тань Сяо.

Мэн Линь упрямо повторил:

— Живее. Извиняйся.

Режиссёр Ло понял, что пора вмешиваться. В конце концов, Тань Сяо только что спас его шкуру от неминуемого увольнения, да и работать им теперь предстояло бок о бок под его началом. Молчать в тряпочку сейчас было просто верхом свинства.

— Э-хе-хе, уважаемый секретарь Мэн! — заискивающе зачастил Ло, стараясь разрядить обстановку. — Это был просто несчастный случай, Генеральный директор Тань и наш директор... Тут ведь просто недоразумение! Да и посмотрите сами — они ведь однофамильцы! Наверняка пятьсот лет назад одной семьёй были. Чистой воды судьба! Может, замнём инцидент, а?

«Однофамильцы».

Это невинное слово ударило Тань Цзипина по натянутым до предела нервам. На его виске вздулась синеватая вена, но он тут же взял себя в руки, вернув лицу маску безразличия.

Семь лет назад один невероятно обаятельный юноша, лениво постукивая баскетбольным мячом о паркет, точно так же широко улыбался и весело заявлял: «Какое совпадение! Мы ведь оба Тани. Сто процентов пятьсот лет назад были одной семьёй!»

— Прошу прощения, — когда острая боль в плече утихла, Тань Сяо заставил себя выдать вежливые слова. — Это вышло случайно.

Его голос, под стать внешности, всегда ассоциировался с мягким весенним солнцем — тёплым, бархатистым и слегка ленивым.

Когда он переходил на вкрадчивый полушёпот, у собеседника невольно возникало ощущение, будто невидимое шёлковое перышко ласково касается мочки уха и самого сердца.

В этом и заключался врождённый, непреодолимый магнетизм его голоса.

Вот только сейчас, из-за попытки поскорее скрыть неловкость, извинение прозвучало излишне небрежно, почти равнодушно. Словно он извинялся лишь для проформы.

Хотя на самом деле Тань Сяо вовсе не собирался дерзить. Напротив, он всей душой желал поскорее покончить с этим постыдным балаганом, просто не сумел вовремя совладать с интонацией.

Секретарь Мэн уже открыл было рот, чтобы продолжить выволочку, но Тань Цзипин холодно

его прервал:

— Хватит. Не теряйте времени даром. Уходим.

Тань Сяо потянулся к валявшемуся на полу телефону и на секунду замер. Он едва заметно дрожал пальцами.

Вся процессия во главе с Тань Цзипином молча двинулась к выходу из коридора.

Чжао Сюй засуетился вокруг начальника, не решаясь дотронуться до его плеча.

— Директор Тань, вы как? Точно всё в порядке?

Джейсон подошёл следом, трусливо втянув голову в плечи:

— Директор Тань, простите меня, бога ради... Я просто ошеломлен от страха, вот и сморозил...

Чжао Сюй грубо оттолкнул его и сердито бросил Режиссёру Ло:

— Следи за своими подчинёнными!

Джейсон, понутив голову, поплёлся прочь.

Тань Сяо выпрямился, собрал разлетевшиеся детали разбитого мобильного и без лишних слов засунул их в карман брюк.

— Всё хорошо. Я ненадолго отойду в уборную.

Режиссёр Ло обменялся многозначительным взглядом с Чжао Сюем.

— Слышь, Сюй, а тебе не показалось, что Генеральный директор Тань и наш новый шеф друг друга знают?

Чжао Сюй фыркнул, сделав вид, что не желает поддерживать разговор, но через пару секунд любопытство взяло верх:

— Да понятно, что знают. Только атмосфера между ними была какая-то... даже не знаю, как выразить... Дикая, что ли?

Режиссёр Ло согласно закивал.

Ло Фэн торчал у главного входа в здание телерадиостанции и уже сбился со счёта, пытаясь дозвониться до друга. Сначала Тань Сяо просто не брал трубку, а потом абонент и вовсе оказался вне зоны доступа.

«Неужели он решил меня кинуть?»

«Вот ведь паршивец!»

Поправив на плечах пушистый жёлтый рюкзак в форме утки, Ло Фэн решительно направился внутрь, намереваясь устроить Тань Сяо хорошую головомойку. Однако прямо на пороге раздвижные двери выпустили наружу толпу грозных мужчин, одетых с иголки в строгие, застёгнутые на все пуговицы костюмы.

«Т-т-тань Цзипин?!»

«Какого чёрта?! Да ладно?!»

Одного взгляда на эту процессию хватило, чтобы Ло Фэн мгновенно понял, почему его звонки игнорировали.

«Сяо-Сяо, ну за что тебе это? Надо же было в первый же рабочий день наткнуться на этого ублюдка Тань Цзипина!»

«Ну и судьба... Какая к чёрту судьба, чистое проклятие! Сяо-Сяо наверняка пострадал из-за него. Я должен за него заступиться!»

Поправив солнцезащитные очки, Ло Фэн рванулся вперёд, но не успел сделать и пары шагов, как дорогу ему преградили двое плечистых бодигардов.

— Эй! Ты опять взялся преследовать моего Сяо-Сяо?! У тебя совесть вообще есть, тварь?! — заверещал Ло Фэн на всю улицу.

Оказавшись зажатым в паре метров от Тань Цзипина, Ло Фэн активно жестикулировал и поливал того отборными ругательствами.

«Пусть эти напыщенные индюки воображают о себе что угодно. Приличные господа в дорогих костюмах не станут устраивать публичную драку посреди улицы. Так что можно костерить их почём зря!»

Тань Цзипин прошёл мимо, сделав вид, что перед ним пустое место. Мэн Линь кивнул подчинённым, приказывая убрать орущего парня с дороги.

— А ну отпустите меня! — брыкался Ло Фэн, отчаянно размахивая руками. — Эй, ты! Если яйца есть, скажи своим шавкам убратся! Ссыкло!

Шофёр предупредительно распахнул дверцу лимузина. Тань Цзипин и его секретарь один за другим скрылись в просторном салоне, и машина, плавно тронувшись, бесшумно унеслась прочь.

— Вот суки!!

Телохранители бесцеремонно швырнули Ло Фэна на тротуар, сели во второй автомобиль и уехали вслед за патроном. Чертыхаясь и потирая ушибленный зад, Ло Фэн с трудом поднялся на ноги и, прихрамывая, поковылял в вестибюль радиостанции.

Тань Сяо одолжил у своего ассистента телефон, чтобы вставить свою сим-карту. Едва сеть поймала сигнал, экран буквально взорвался от уведомлений о пропущенных вызовах. Все до единого были от Ло Фэна.

Тань Сяо виновато нахмурился.

«Совсем из головы вылетело... Я же совсем забыл про этого сумасшедшего»

Он сразу же набрал его номер. Трубку сняли в ту же секунду.

— О, соизволил вспомнить про своего спасителя?! — взвился на том конце провода Ло Фэн.

— Извини, я сейчас немного занят, — приглушив голос, ответил Тань Сяо. — Ты где сейчас? Давай я отправлю за тобой своего ассистента?

— Занят?! — взвизгнул Ло Фэн. — Неудобно ему!

Богатое воображение Ло Фэна мгновенно нарисовало пикантную картину в духе романов категории «восемнадцать плюс».

«Бедный мой Сяо-Сяо! Тань Цзипин, ты грязное животное! Он же только устроился на работу, а ты уже потащил его устраивать грязные офисные игры прямо на рабочем месте!»

Тань Сяо поморщился и отвёл трубку подальше от уха. Ослабив узел галстука, он бросил его на стол.

— Давай я тебе всё объясню, когда ты поднимешься. Сейчас я передам трубку Чжао Сюю, опиши ему, где стоишь, и он тебя встретит.

Ассистент послушно принял аппарат и, прикрыв дверь кабинета, начал вежливо объяснять дорогу взвинченному собеседнику.

Офис президента Компании по развитию культуры и развлечений «Звёздное сияние»

Мэн Линь собирался войти следом за боссом, но Тань Цзипин одарил его таким ледяным взглядом, что секретарь мгновенно попятился назад и закрыл дверь с той стороны.

Опустившись в массивное кожаное кресло, президент открыл ноутбук. На экране светился файл с планом развития проекта «Сказки диких земель» на ближайший квартал.

Он неподвижно смотрел на строчки текста больше минуты, но смысл написанного полностью ускользал от него.

«Тань Сяо»

Это имя, словно древнее проклятие, мгновенно пустило глубокие корни в его сознании. Оно крепло, разрасталось, безжалостно пробуждая похороненные, казалось, глубоко на самом дне души яростные воспоминания.

«Прости... Я не хотел. Честно, это случайно»

«Я не нарочно»

«Извини»

Это показное, бесстрастное спокойствие юноши задело Тань Цзипина за живое, вызвав у него приступ глухой, удушающей ярости.

Он резко поднялся. Тяжёлое кресло с глухим скрежетом отлетело назад, ударившись о стену.

Услышав грохот, Мэн Линь испуганно распахнул дверь. Перед его глазами предстала картина погрома: Тань Цзипин в ярости пнул массивный, весивший не меньше центнера стол из цельного дуба. Тот с жутким скрежетом проехался по паркету метра на два. Ноутбук, папки с документами, органайзеры — всё это лавиной полетело на пол.

— Вон отсюда! — взревел президент.

Мэн Линь поспешно отступил, не смея поднять глаз на рассвирепевшего босса, и тихо прикрыл дверь.

«Господи...»

«Я так и знал. Стоит этому Тань Сяо появиться на горизонте, как шеф окончательно теряет рассудок»

Тань Цзипин застыл перед панорамным окном, не обращая внимания на царящий за спиной хаос.

Он судорожно затаился. Сигаретный дым медленно поднимался вверх, окутывая его лицо сизой пеленой, за которой скрывался тяжёлый, мрачный взгляд.

В этот момент он сам не понимал, какие чувства борются в его груди.

Когда тлеющий огонёк подобрался к самому фильтру, Тань Цзипин швырнул окурок на пол, небрежно раздавил его носком туфли и достал телефон. Быстро отыскав нужный контакт, он нажал на вызов.

— Ба, братец! — раздался на том конце провода удивлённый голос Цянь Юйтуна. — Какими судьбами? Каким ветром тебя занесло на мою скромную волну?

Тань Цзипин проигнорировал шутливый тон кузена:

— Тань Сяо на радиостанцию ты устроил?

У Цянь Юйтуна внутри всё похолодело.

— Э-э... Ну да, я. А что стряслось? Что-то не так?

Тань Сяо был его однокурсником. Цянь Юйтун прекрасно помнил, как незадолго до выпуска тот загорелся идеей создать собственное дело. На чистом энтузиазме Тань Сяо запустил небольшое интернет-радио и авторское шоу «Сказки диких земель», где сам же и выступал в роли ведущего. Поначалу из-за тотальной нехватки денег и рук Тань Сяо приходилось тянуть всё на себе: он писал сценарии, монтировал выпуски, подбирал музыку и затыкал собой любую брешь в производстве. Знакомые лишь скептически посмеивались, полагая, что парень просто балуется — в конце концов, его специальность не имела к медиасфере ни малейшего отношения.

Однако Тань Сяо совершил невозможное. Меньше чем за год, благодаря редкому обаянию и неповторимой манере общения, его проект превратился в настоящий феномен. Программа «Сказки диких земель» мгновенно обросла многомиллионной армией преданных слушателей, став беспрецедентным прорывом в истории отечественного вещания.

Шоу вошло в учебники по медиамаркетингу как эталонный пример стремительного взлёта. Повсюду плодились дешёвые копии и подражатели, но оригинал оставался недосягаемым.

Сам же Тань Сяо, выступавший под звучным псевдонимом Таньсяо, превратился в культовую фигуру, а его гонорары взлетели до небес.

Несмотря на оглушительный успех, создатель шоу держался в тени и упорно скрывал своё лицо, никогда не публикуя личных фотографий. Из-за этой таинственности личность легендарного ведущего Таньсяо до сих пор считалась одной из главных загадок рунета.

Даже спустя четыре года после его ухода из проекта споры вокруг его таинственной персоны не утихали.

Каждую годовщину создания «Сказок диких земель» преданные фанаты, скучающие по его бархатному голосу, выводили имя ведущего в тренды, надеясь на чудо.

Но тогда, на самом пике популярности, Тань Сяо совершил поступок, повергший всех в шок: он продал все права на бренд компании по развитию культуры и развлечений «Звёздное сияние», объявил о своём окончательном уходе и бесследно исчез. Ни слёзные мольбы поклонников, ни баснословные предложения продюсеров не смогли заставить его передумать.

Его внезапный уход оплакивали все. Кто-то крутил пальцем у виска, упрекая Тань Сяо в недальновидности и упущенной выгоде, другие, напротив, восхищались его смелостью — умением вовремя уйти красивым и непобеждённым.

Как бы то ни было, Тань Сяо ушёл насовсем. Четыре года тишины. На его заброшенной личной странице висели тысячи безответных комментариев, но он словно канул в лету.

Впрочем, все эти драматические события разыгрались в то время, когда строгого Цянь Юйтуна отец сослал в Великобританию грызть гранит финансового менеджмента, так что истинной подоплёки этой истории кузен не знал.

Сам Тань Сяо на все расспросы лишь вяло отмахивался, твердя, что смертельно устал и хочет покоя. В конце концов друзья просто махнули рукой и оставили его в покое.

Хотя Цянь Юйтун на этот счёт имел вполне определённое мнение: «Херня собачья!»

Когда шоу только зарождалось и Тань Сяо пахал за десятерых без сна и отдыха, он почему-то

не жаловался. А тут, когда за его спиной встала профессиональная команда и от него требовалось лишь вовремя открывать рот перед микрофоном, он вдруг надорвался? Бред сивой кобылы! Если тут не было какого-то грязного подвоха, Цянь Юйтун готов был публично сожрать собственные ботинки.

Увы, Тань Сяо хранил молчание партизана, не желая раскрывать душу даже близким приятелям.

Цянь Юйтун понимал одно: Тань Сяо — гений своего дела. Какого чёрта этот гений безвылазно сидел в Штатах, оставалось только гадать.

Кое-какие связи между бывшими однокашниками всё же сохранялись. Полгода назад, едва Цянь Юйтун вернулся из Англии с дипломом, его предки радостно переложили все семейные дела на неокрепшие плечи сына и укатили отдыхать. Взвалив на себя руководство холдингом, молодой преемник чуть не взвыл от нахлынувшей рутины.

Когда дела радиостанции окончательно зашли в тупик, Юйтун случайно наткнулся в сети на баннер в честь пятилетия «Сказок диких земель». Его осенило. Вспомнив о Тань Сяо, который обретался в Америке на правах вольного философа, он буквально на коленях, заваливая обещаниями и суля золотые горы, уговорил друга вернуться на родину. Тот сдался, хотя согласился подписать контракт лишь на один год.

— И какую должность ты ему выделил? — ледяным тоном осведомился Тань Цзипин.

— Программного директора радиовещания, — Цянь Юйтун облегчённо перевёл дух. — Ты ведь должен его помнить, Цзипин? Наша компания выкупила у него «Сказки диких земель», когда те гремели на всю страну. А с его недавним опытом работы главным редактором на Первой радиостанции Сиэтла эта должность для него — сущий пустяк. Он справится на раз-два.

— Понятно, — сухо обронил Тань Цзипин и сбросил вызов. Его тон оставался пугающе ровным.

Тань Цзипин, привыкший крушить любых конкурентов и не знавший поражений в бизнесе, сейчас выглядел на удивление потеряннным. Он неподвижно стоял у огромного окна, и в его мощном, широкоплечем силуэте сквозило глухое, непреодолимое одиночество.

Прошло немало времени, прежде чем из-за закрытой двери донёсся негромкий приказ шефа войти и навести порядок в разгромленном кабинете.